

10.34853/NZ.2025.37.54.014

УДК 141

Петросов Тигран Артемович

кандидат философских наук, доцент кафедры
Кубанский государственный медицинский университет
tigranich@yandex.ru

Ковелина Татьяна Афанасьевна

доктор философских наук, профессор, профессор кадры
Кубанский государственный медицинский университет
kovelina.56@mail.ru

Назаретян Петр Варзатович

ассистент кафедры
Кубанский государственный медицинский университет
Krrmagnit@mail.ru

Tigran A. Petrosov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
Kuban State Medical University
tigranich@yandex.ru

Tatyana A. Kovelina

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department
Kuban State Medical University
kovelina.56@mail.ru

Peter V. Nazaretyan

Assistant of the Department
Kuban State Medical University
Krrmagnit@mail.ru

Антропологические основания внутренней критики социально-политической философии Рене Генона

Anthropological foundations of the inner critique of René Guénon's socio-political philosophy

***Аннотация.** Статья посвящена анализу антропологических положений традиционализма Рене Генона, вступающих во внутреннее противоречие с его социально-политической философией. В рамках работы проведен анализ и систематизация основных тезисов Генона против демократии как формы социально-политического устройства. Эта позиция вступает в контрадикцию с его тезисом о современном веке как веке невежества, упадка и всеобщего смешения различных природ людей. Делается прямо противоположный геноновскому вывод: не аристократия или монархия, но демократия есть предельно органичный и правомерный политический режим для современного состояния человечества, исходя из логики самого традиционализма.*

***Ключевые слова:** интегральный традиционализм, метафизика, брахманы, кшатрии, демократия, аристократия, монархия, Кали-юга.*

***Abstract.** The article is dedicated to the analysis of anthropological provisions of René Guénon's traditionalism, which come into internal contradiction with his socio-political philosophy. The paper analyzes and systematizes Guénon's main theses against democracy as a form of socio-political order. This position enters into contrast with his thesis about the modern age as an age of ignorance, decadence and general intermingling of different natures of people. A conclusion directly opposite to Guénon's is made: not aristocracy or monarchy, but democracy is the most organic and legitimate political regime for the modern state of mankind, based on the logic of traditionalism itself.*

***Keywords.** integral traditionalism, metaphysics, brahmanas, kshatriyas, democracy, aristocracy, monarchy, Kali-yuga.*

Введение. Работы Рене Генона — признанного основателя интеллектуального движения, названного интегральным традиционализмом, — в последние десятилетия обрели новый импульс читательского и исследовательского интереса. Причем это положение дел справедливо как в масштабе глобальном, так и для русскоязычного информационного пространства в частности. Весьма вероятными, если не очевидными, причинами такого оживления выступает целая связка разноуровневых факторов, среди которых можно выделить культурные (кризис постмодернизма, а в последнюю декаду — и ультралиберализма), политические (центробежные процессы однополярной модели), религиозные (ренессанс духовного поиска и интереса к религии). Этим обуславливается **актуальность представленной темы.**

В то же время русскоязычный корпус исследований творчества французского традиционалиста (в целях удобства будем применять этот устоявшийся термин, хотя сам автор имел на него другое воззрение) остается сравнительно невеликим, хотя и разнообразным. Это исследования, посвященные концепции метафизики, традиции и традиционной культуры, а также инициации (Любимова Т.А., Зобков Р.А.); антропологии (Чернышева А.В.); социально-политической философии (Носачев П.Г., Зобков Р.А., Океанских В.П. и Ж.Л.) и некоторым другим. В связи с проблематикой нашей работы стоит указать также на критические труды, направленные на выявление несообразностей дискурса Генона. В частности, можно указать недавнее исследование Гилл Е.В. и Крапчунова Д.Е., посвященное критической оценке традиционализма, апеллирующей к неконструктивности предлагаемого им возвращения к смысловым и экзистенциальным структурам прошлого [7, с. 46-47].

Среди зарубежных исследований, посвященных интегральному традиционализму, можно отметить ряд ключевых векторов, в частности: историко-биографический (Поль Шакорнак, Марк Сэджвик); проблемно-тематический, концентрирующийся, например, на проблемах гнозиса, символизма, эсхатологии, феноменологии в трудах традиционалистов (Жан Борреля, Стив Тэйлор).

Цель же данной работы – выявление конкретных противоречий между антропологическими основания учения Рене Генона и его социально-политической философией, а также, как следствие, демонстрация пути снятия данных противоречий. При этом исследований, непосредственно сконцентрированных на внутренних противоречиях указанной геноновской концепции, на сегодняшний день представлено не было, чем и обуславливается **научная новизна**.

При проведении исследования использовались **методы** компаративного анализа, дедукции и синтеза.

Результаты исследования. Для начала стоит указать общий рассматриваемый тезис социально-политической философии автора. Демократия — это извращенный политический режим, в котором полностью отсутствует отражение подлинных принципов реальности, подлинного порядка вещей. Она есть проявление социального хаоса, совершенно деструктивное как для индивида, так и для общества.

Отметим, что достаточно сложно привести конкретные тезисы Генона по данной теме к отчетливой структуре, не говоря уже о строгой системе. Это обусловлено в первую очередь позицией самого автора, который весьма пренебрежительно относился к академической научной форме, а также, более широко, — к любой теоретической систематизации в принципе [5, с. 135-136]. Таким образом, неакадемичность формы и невыраженная структурированность данных тезисов и в то же время смысловая насыщенность, политематичность текстов делают попытку подобной репрезентации требовательной задачей. Тем не менее она решается в степени, достаточной для достижения цели исследования.

Итак, критика демократической формы правления Геноном включает в себя тезисы, которые формально можно представить в следующих категориях:

1. *Метафизические* (в широком смысле) — то есть положения об общих принципах и законах реальности, трансцендентных и имманентных относительно социального порядка вещей.
2. *Исторические* — положения о событиях и процессах, приведших к слову предшествующих форм и принципов устройства общества и учреждению «власти большинства», а также, как результат, — о текущем состоянии человечества.
3. *Социально-политические* — положения о характере социальных интеракций и управления, а также воздействия, испытываемого человеческим существом в связи с ними.

И хотя данное разделение по указанным выше причинам весьма схематично, а сами тезисы в трудах Генона переплетены, подобная категоризация, полагаем, способствует плодотворной аналитике в пределах данной проблемы.

Теперь следует раскрыть содержание данных пунктов, чтобы затем перейти к их критическому анализу. Тезисы ниже представлены в сжатом виде, так как их обозрение само по себе не выступает целью работы.

I.A. Согласно традиционной метафизике, в частности, принципу соответствия и иерархии между всеми уровнями реальности — «Высшее не может происходить из низшего, поскольку из меньшего невозможно получить большее, а из минуса — плюс» [4, с. 164-165].

B. Это значит в том числе, что *δημος* (или *populus*) будучи управляемым, то есть низшим элементом, не может по определению никого наделять властью — элементом высшим, так как сам ей не обладает. Подобная легитимация может быть лишь пародией на власть.

C. Главенство народа, то есть социального большинства, «на самом деле существует только в материальном мире. В духовном же мире и, более обобщенно, в универсальном порядке во главе иерархии стоит Единство [4, с. 169]». Согласно принципу соответствия, эта власть функционирует аналогично физическим процессам и телам. В частности, ее можно уподобить массе, действующей по закону гравитации: все, что оказывает сопротивление, это большинство раздавливает.

D. Данная множественность, тем не менее, не есть единство и не может быть к нему сведена, она есть лишь «арифметическая совокупность индивидуумов», она не имеет никакой подлинной ординации и единения, поскольку отрицает связь со сверхиндивидуальными принципами (божественный мандат, сакральная легитимация, *apauruseya*). «Фактически демократизм и индивидуализм в конце концов совпадают [4, с. 172].»

Е. Манифестация космоса как такового циклична. И существование человечества (в санскритской терминологии — *манвантара*) также следует цикличности. Полнота и совершенство человеческой природы — находятся именно в начале цикла, а далее происходит упадок природы людей вплоть до полной деградации, результирующей концом цикла (разрушением *этого* мира, «концом времени») [3, с. 163; 6, с.583].

II.A. В настоящий момент мы живем в Железном веке (в терминах древнегреческой традиции), или Калиюге (в терминах традиции ведийской) — последнем из четырех веков человечества [1, с. 281]. Это — низший, наиболее порочный из всех периодов: «Знай, о Пандава [обращения ведийского мудреца Маркендеи к одному из пандавов – протагонистов Махабхараты], с каждой югой уменьшается продолжительность жизни людей, (слабеют) их мужество, ум, сила, духовная мощь... Смешаются между собой брахманы, кшатрии, вайшьи и (все) они уподобятся шудрам, пренебрегая истиной и покоянием. Низкие станут средними, а средние – низкими.» [9, с. 390].

В. Данное обстоятельство необходимо ставить на состоянии общества. В частности, очевидные процессы упадка человечества проявляются в Европе с XIV века, когда светская власть подчиняет себе духовную, которая выступала ее собственным фундаментом согласно истинному порядку. Тем самым она, не ведая, подрывает саму себя и открывает простор социальному хаосу, выраженному, в частности, демократическим правлением [2, с. 72].

С. Единственным критерием дифференциации в данном социальном беспорядке выступает материальное положение — также чисто количественный показатель, извращающий подлинный порядок.

Д. Данное состояние Западной цивилизации — для Генона этот термин синонимичен с «Современной цивилизацией» — усугубляется тем, что на Западе подлинной интеллектуальной элиты более не существует. Здесь заметим, что за 70 лет ситуация вряд ли качественно изменилась, если следовать логике самого мыслителя о признаках возможного присутствия интеллектуальной элиты в определенной цивилизации. Поэтому данный тезис, актуальный для Генона вплоть до смерти в 1951 году, возможно применять к настоящему времени.

III.A. В целом социально-политическая организация человека есть продолжение его самого, выражение его ментальности. Данный общий тезис кажется вполне нейтральным, однако он весьма важен как для геноновской позиции, так и для представленной ниже аналитики.

В. Демократия есть идея равенства и отсутствия сущностной иерархии в природе людей, что ложно, так как настоящая элита по определению обладает интеллектуальным (в более привычных терминах — духовно-интеллектуальным) превосходством. Из ложной идеи народовластия вытекает, в том числе, практики и институты всеобщего, одинакового образования.

С. В связи с этим занимаемое человеком место в обществе не соотносится с его внутренней природой, но является случайным [4, с. 159]. Это, конечно, сказывается разрушительно как на самом человеке, так и на обществе в целом.

Д. Демократический принцип абсурден также на том основании, что «большинство в своей массе с необходимостью состоит из людей некомпетентных» [4, с. 167]. При этом их мнением можно легко манипулировать через психологическое воздействие.

Е. Подлинная элита, которая сохранилась на Востоке, но прешла на Западе, действует\действовала бы незримо для большинства людей, не принимая непосредственного участия в работе политических структур, «и она была тем более эффективной, чем более невидимой» [4, с. 173-174].

Представив данную классификацию тезисов Генона, направленных против демократии (или, на латинский манер, *contrā rempublicam*), мы можем перейти к их критическому разбору.

Мы полагаем, что в позиции Генона по данному вопросу обнаруживается внутреннее противоречие — противоречие тезисов метафизических и исторических (группы I и II), тезисам социально-политическим (группа III). А именно: в тезисах III игнорируются особенности человеческой природы и современного состояния человечества в рамках постулируемой самим мыслителем метафизики и истории. То есть в основании противоречия лежит антропологический фактор. В связи с чем выводы о природе и статусе демократии для настоящего века оказываются неверны.

Прежде чем перейти к демонстрации данной позиции мы хотели бы подчеркнуть, что тезисы I, II в работе не рассматриваются на предмет состоятельности, но принимаются в качестве предпосылки. Это мотивировано тем, что целью является проведение *внутреннего* критического анализа, исходящего из когерентности самих воззрений мыслителя. Таков наш второй тезис: указанная несообразность имеет внутридискурсивный характер, возможности же ее внешней критики в рамках данной работы не исследуются.

Итак, согласно французскому традиционалисту, единственно правильный политический режим — это аристократия в этимологическом смысле, владычество лучших по природе, что есть проявление метафизического принципа иерархии и соответствия.

Однако это явным образом не согласуется с тезисами II, в частности, II A,В.

В самом деле, текущее состояние в картине интегрального традиционализма – период смешения и упадка человеческой природы и общественных нравов [10, с. 88]. Причем в Западной цивилизации, где закрепляется демократия и на которую направляет свою критику Генон, на протяжении тысячелетий отсутствовала кастовая структура (если и имела место в доантичный период), а различия классовые по определению не имели непроницаемых границ,

особенно в последние столетия. Это необходимо должно было привести к неиндицируемому смещению различных природ.

Следствием чего является, в том числе, ситуация, при которой на критикуемом Геноном Западе (в любом из значений этого концепта — узком или расширенном — включая Россию) нетрудно обнаружить многочисленный ряд примеров представителей аристократии (духовенства и светской власти), который явно свидетельствует о ненадежности отождествления высших сословий с высшей духовно-интеллектуальной природой. Приведем в качестве примера фигуру короля Англии Вильгельма II Рыжего (XI век) — сына Вильгельма Завоевателя, жившего как раз в ту эпоху, которую французский мыслитель относит для Запада к традиционным (Средневековая Западная цивилизация). Впрочем, здесь может быть едва исчислимое количество примеров исторических личностей, поэтому любой выбранный образчик справедливо покажется совершенно случайным. Уместно оставить этот простор для исторических исследований, констатируя лишь сам озаначенный тезис.

Более того, сама эта природа в целом, даже если рассматривать относительно «чистые», обособленные элементы брахманической и кшатрийской природы (два высших уровня согласно автору), подверглась деградации (также II A, B) относительно более ранних состояний человечества в предшествующие юги.

Таким образом, сам характер эпохи не позволяет провести внешним образом четких дистинкций природы среди людей. Причем данные упадок и смещение валидны как в аспекте возможной индикации подлинной элиты духа, так и в аспекте родовой преемственности этой элиты (то есть непрямого доминирования высшей природы потомства в соответствии с таковым у родителей). Следовательно, родовая аристократия духа в своей чистоте оказывается в наш век Кали-юги недоступной. К тому же сам Генон явно и неоднократно утверждает о «затухании», потере духовно-интеллектуальной элиты для Запада (II D).

Теперь, отталкиваясь от сказанного, перейдем к аналитике группы III, затрагивающей собственно демократию.

— III.A. То, что социально-политическая организация в принципе есть продолжение человека, выражение его ментальности, приводит здесь к сущностно иным выводам.

— III.B. В частности, демократия действительно предполагает равенство людей, равенство, что важно подчеркнуть, в аспекте прав. «Сущностная» же иерархия в природе людей является неиндицируемой (внешне неуказуемой) устойчивым и однозначным образом. И по этим причинам равенство прав является целесообразным.

— III.C. Демократия тем самым дает возможность проявиться, получить приложение и развитие превалирующей природе, а не мешает этому, как утверждает Генон. Ведь равенство прав и фундирующие их свободы позволяют человеку независимо от предданного социального положения встраиваться во всякое ремесло (в самом широком смысле) или сферу общественной практики. Конечно, речь идет о социальной возможности, а не всеобщей эквивалентной доступности, которая по определению не совпадает с первой в связи с капиталистическими и иными общественными факторами фактического неравенства. Однако такая возможность принципиально дана, степень же и способы ее воплощения — тема отдельная.

Эта возможность фундаментально важна как для личности, так и для общества в целом, так как смещение и упадок антропной природы неизбежно порождает несообразие места человека по происхождению и того места, к которому человек предрасположен в большей степени в силу натуральных диспозиций. Ведь если следовать принципу «правильной иерархии» по родовому происхождению, это приведет к невозможности не только общественного приложения и развития естества индивида, но и во многих случаях даже к невозможности его осознания (самопознания). Таким образом, у человека современной цивилизации больше шансов (и значительно) оказаться на «случайном» месте в классовой или кастовой структуре, чем в демократической.

— III.D. То, что большинство современных людей некомпетентны (исходя из контекста, полагаем, что речь идет об универсальных знаниях применительно к различным уровням реальности, включая уровень социально-политический), или, иными словами, большинство людей не мудры — не легитимизирует учреждения формального класса элиты. Ведь люди получили бы эту позицию по определению случайно, что очевидно из представленного. Их духовно-интеллектуальная квалификация не может быть однозначно превосходящей остальных в силу тех же оснований.

При этом сменяемость правления гарантирует несоизмеримо большие возможности ограничения злоупотреблений избираемых правителей, а также возможности исправить ошибочный выбор. Это принципиально важно, если также учесть сказанное выше: даже у людей превалирующей «высшей природы» эта самая природа ослаблена и смешана с иными элементами, что при неограниченной власти приведет к неизбежной порче самого индивида и, конечно, его действий (любопытно в этой связи вернуться к латинскому слову *corruptio*, которое буквально и значит «порча»).

Попутно заметим, что этот пункт, на наш взгляд, изобилует известными негативными коннотациями и популярными интерпретациями концепта демократии, в связи с чем он весьма интересен с точки зрения критики внешней. Например, современная демократия предполагает сменяемость власти для *возможности самостоятельного, хоть и опосредованного, принятия решений* (не сдавая субъектности управления конкретным индивидам), а не для *самостоятельной экспертной оценки процессов и возможных решений*, что не одно и то же [8, с. 69-70]. И это принятие решений, конечно, нуждается в экспертизе. Манипуляция же и психологическое воздействие осуществляются проце

в монархических (в этимологическом значении, речь не о современных конституционных монархиях) и иных авторитарных обществах, включая *dē factō* авторитарные и тоталитарные, значащиеся демократией *dē iūre*. Однако это, повторим, вопросы иной перспективы, заслуживающие самостоятельного исследования.

— Ш.Е. Тезис о том, что подлинная элита не принимала бы/не будет принимать непосредственного участия в функционировании политических учреждений, то есть не будет занимать должностей, в отношении к предшествующим выглядит довольно парадоксальным.

Если их деятельность незрима, то она в равной степени должна воздействовать на общество независимо от того, какая форма правления представлена. Ведь сама элита не занимает положения, связанного с легальным доступом к ключевым политическим ресурсам, и, следовательно, при демократии не может идти речи о каком-либо «отстранении» этой элиты от власти.

Если же предположить, что на пожизненных, тем более династийных, правителей подобной элите было бы проще воздействовать, чем на сменяемых, то это требует в качестве предпосылки чистоту и неиспорченность их кшатрийской природы. Но таковое, снова, противоречит общим приведенным соображениям.

Более того, — и это важно отметить особо — подобная интеллектуальная элита по крайней мере имеет вероятность появиться вновь *благодаря* демократии. Ведь возможность образования и вообще познания (не только в академическом, но и в традиционалистском смысле) также принципиально дана человеку в любой социальной позиции благодаря правам на свободное перемещение, образование, труд, место проживания, доступ к информации и т.д. Таким образом, человек, имеющий в себе брахманическую (или кшатрийскую) основу, но далекий от привилегированного положения, сможет начать движение к реализации своего высшего фюзиса и не будет остановлен непреодолимым кастово-классовым барьером.

Таким образом, можно сформулировать следующее **закключение**: сама позиция интегрального традиционализма, выраженная в метафизических и исторических положениях Генона, указывает отнюдь не на то, что демократия есть недопустимая форма общественной организации, но, вопреки социально-политическим выводам мыслителя, *vice versā*, на то, что она есть *приемлемый* и даже «*ортодоксальный*» политический режим для текущей эпохи, полагающий возможность реализации высших начал человеком. Действительно, демократия в перспективе традиционализма — порождение Кали-юги, последнего века человечества. Но она же есть его органическое, правильное социальное выражение. Представляется, что этот тезис важен для оживления дискурса интегрального традиционализма и нуждается в дальнейшем осмыслении и развитии.

Литература:

1. Генон Р. *Алхимия // Очерки о традиции и метафизике*. СПб.: Владимир Даль, 2024. С.276-358.
2. Генон Р. *Духовное владычество и мирская власть / Пер. с фр. Н. Тирос*. М.: Беловодье, 2012. 208 с.
3. Генон Р. *Заметки об инициации // Кризис современного мира*. М.: Эксмо, 2008. С.141-442.
4. Генон Р. *Кризис современного мира / Пер. С фр. Н.В. Мелентьевой*. М.: Академический проект, 2021. 265 с.
5. Генон Р. *Общее введение в изучение индусских учений*. М.: Беловодье, 2020. 320 с.
6. Генон Р. *Царство количества и знамения времени // Кризис современного мира*. М.: Эксмо, 2008. С. 443-712.
7. Гилл Е. В., Кранчунов Д. Е. *Традиционализм и онтологическая недостаточность человека // Logos et Praxis*. – 2024. – Т.23, №2. – С.41–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Lp.jvolsu.2024.2.5>
8. Даль Р. *О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского*. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.
9. Махабхарата. *Книга третья. Лесная (Араньяка-парва) / Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Василькова и С.Л. Невеликой*. М.: «Наука», 1987. 799 с.
10. *Шримад Бхагавата Пурана / Пер. А. Драгилев. Шри Чайтанья Сарасват Матх*, 2019. 1680 с.

Literature:

1. Guénon R. *Alchemy // Essays on Tradition and Metaphysics*. St.-Petersburg: Vladimir Dahl, 2024. P. 276-358.
2. Guénon R. *Spiritual dominion and worldly power*. Moscow: Belovodye, 2012. P. 208.
3. Guénon R. *Notes on Initiation // The Crisis of the Modern World*. Moscow: Exmo, 2008. P. 141-442.
4. Guénon R. *The Crisis of the Modern World*. Moscow: Academic Project, 2021. P. 265.
5. Guénon R. *An Introduction to the Study of the Hindu Doctrines*. Moscow: Belovodye, 2020. P. 320.
6. Guénon R. *The Kingdom of Quantity and Signs of Time // The Crisis of the Modern World*. Moscow: Exmo, 2008. P. 443-712.
7. Gill E. V., Krapchunov D. E. *Traditionalism and ontological insufficiency of man // Logos et Praxis*. 2024. T.23, №2. P. 41-49.
8. Dahl R. *On Democracy*. Moscow: Aspect Press, 2000. P. 208.
9. *Mahabharata. Book Three. Forest (Aranyaka-parva)*. Moscow: Nauka, 1987. P. 799.
10. *Srimad Bhagavata Purana. Sri Chaitanya Saraswat Math*, 2019. P. 1680.